

УДК: 330.356

ЛЕЖЕНИНА ТАТЬЯНА ВЛАДИМИРОВНА

к.э.н., старший научный сотрудник ФГБУН «Институт экономики» РАН,
e-mail: pokid@vmail.ras.ru

О ВОЗМОЖНОСТИ ВОЗОБНОВЛЕНИЯ ОТНОШЕНИЙ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ И КОРЕЙСКОЙ НАРОДНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В СВЕТЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ «ПОЛИТИКИ СОЛНЕЧНОГО ТЕПЛА»

Аннотация. Сегодня на Корейском полуострове возникло крайне опасное военное противостояние двух корейских государств, которые в начале XXI века сумели начать экономическое сотрудничество спустя 37 лет после окончания братоубийственной войны в Корее в 1953 году. Поскольку ситуация на Корейском полуострове вновь стала взрывоопасной, важно выяснить, есть ли предпосылки для начала диалога, несмотря на противодействие США. **Цель.** Изучить опыт южнокорейской инициативы – «Политику солнечного тепла» (Бренда примирения) и потери, которые понесла КНДР от санкций, введенных южнокорейскими властями и США в связи с развёртыванием ракетно-ядерной программы КНДР. **Результат.** Опыт «Политики солнечного тепла» был неоднозначен, т.к. доходы от совместной экономической деятельности использовались, в основном, на расширение ВПК, но одновременно начались гуманитарные контакты, туризм и другие формы общения жителей Северной и Южной Кореи.

Ключевые слова: КНДР, РК, США, контакты, промышленный парк, ВПК.

LEZHENINA TATIYANA VLADIMIROVNA

Candidate of Economic Sciences, Senior Research Associate of FSBIS
“Institute of Economics of the RAS”,
e-mail: pokid@vmail.ras.ru

ON THE POSSIBILITY OF RESTORING RELATIONS BETWEEN THE REPUBLIC OF KOREA AND THE DEMOCRATIC PEOPLE'S REPUBLIC OF KOREA IN THE LIGHT OF USING “THE SUNSHINE POLICY”

Abstract. Today on the Korean peninsula there formed an extremely dangerous military standoff of two Korean states that at the beginning of the 21st century managed to start an economic cooperation in 37 years after ending a fratricidal war in Korea in 1953. Because the situation on the Korean peninsula turned potentially explosive again, it is important to find out whether there are any preconditions for starting a dialogue despite the opposition from the USA. **The goal.** Studying the experience of the South Korean initiative of “the Sunshine Policy” (The Reunion Brand) and the losses that the Democratic People's Republic of Korea endured due to sanctions initiated by the South Korean government and the USA due to the expansion of the missile-nuclear program in the Democratic People's Republic of Korea. **The result.** The experience of “the Sunshine Policy” was controversial because the profits from the joint economic activity were mostly used towards the expansion of the military-industrial complex, however, at the same time, humanitarian-based contacts, tourism and other forms of communication of residents of North and South Korea started taking place.

Keywords: the Democratic People's Republic of Korea, the Republic of Korea, the USA, contacts, the industrial park, the military-industrial complex.

С приходом к власти в Республике Корея в 2017 г. южнокорейского президента Мун Чжэ Ина, видимо, могут возобновиться контакты с КНДР после длительного периода конфронтации. Ким Чжэ Ин на Третьем Восточном саммите во Владивостоке 6 сентября 2017 г. высказался за трёхстороннее сотрудничество в формате РК – КНДР – Россия по строительству газопровода из России через территорию Северной Кореи в Южную, соединения Транссиба с межкорейской железной дорогой после её восстановления, а также строительству ЛЭП из России в Корею.

Северокорейский лидер Ким Чен Ын в новогодней речи 1 января 2018 г. сообщил об участии своих спортсменов в зимней Олимпиаде в Южной Корее в феврале 2018 г. в г. Пхенчхан.

Следующим шагом к началу контактов Севера и Юга стала встреча Мун Чжэ Ина с прибывшими в Пхенчхан на Олимпиаду высокими гостями из КНДР: сестрой Ким Чен Ына Ким Ё Чжон и главой правительства КНДР Ким Ён Намом в резиденции президента Голубом Дворце 10 февраля 2018 г. Гости передали ему приглашение от Ким Чен Ына приехать на межкорейский саммит, который состоится в Пхеньяне [1].

Таким образом, только через 11 лет сохранения напряжённости на Корейском полуострове наконец-то может наступить прорыв в замороженных межкорейских отношениях.

Говоря о будущем, вернёмся к прошлому, когда в 2000 г. южнокорейский реформатор, проложивший путь к ускоренному развитию Южной Кореи Ким Дэ Чжун предложил Северной Корее начать дружить, провозгласив «Политику солнечного тепла». До этого в 1998 г. он сформулировал основные принципы отношений с Севером.

На первом саммите в Пхеньяне в 2000 г. лидеры двух государств Ким Дэ Чжун и Ким Чен Ир подписали «Совместную декларацию Севера и Юга» из пяти пунктов. В этом документе звучал призыв к окончанию вооружённого противостояния и проведению переговоров по заключению мирного договора. В декларации также были конкретизированы формы и направления дальнейшего взаимодействия между двумя странами в политической, экономической и гуманитарных сферах.

В РК был создан Правительственный фонд межкорейского сотрудничества в 420 млн долл. США.

В конце 2000 г. состоялось первое заседание межкорейского комитета по развитию экономического сотрудничества, организованного после Пхеньянского саммита, где рассматривались конкретные вопросы в области развития транспортной инфраструктуры, сельского хозяйства и рыбного промысла.

Комитет по развитию экономического сотрудничества предложил сформировать совместную группу для проведения инспекций двух ТЭЦ и одной ТЭС на территории КНДР и начать поставки электроэнергии с Юга на Север Кореи. Северокорейские власти отказались от инспектирования своих ТЭЦ, якобы из соображений «военной безопасности», но поставки в КНДР 500 тыс. кВт электроэнергии с электростанций Юга одобрили.

Южнокорейские компании стали постепенно внедряться в экономику Северной Кореи. Главным итогом стало создание индустриального парка в районе г. Кэсон около демаркационной линии по 38-ой параллели, разделяющей две страны на Корейском полуострове. Парк позволил создать около 50 тыс. рабочих мест для северокорейских рабочих. В результате в промышленном парке г. Кэсон заработали около 100 южнокорейских фирм, выпускавших одежду, обувь, хозяйственные товары, телевизоры и другую продукцию, поставляющуюся преимущественно на экспорт.

В рамках осуществления «Политики солнечного тепла» Пхеньян заработал за 6 лет 1,57 млрд долл. США [2].

Выигрыш для населения КНДР оказался почти нулевым, т.к. средства от зарубежных продаж поступали на счета банков в КНДР и расходовались преимущественно на обновление военно-промышленного комплекса и обслуживание северокорейской элиты.

«Политика солнечного тепла» осуществлялась наряду с развёртыванием ракетно-ядерной программы КНДР и проведением шестисторонних переговоров в Пекине по этой теме в 2003 г. В переговорах принимали участие 6 государств: США, Россия, КНДР, Южная Корея, Китай и Япония. Всего прошло 6 раундов шестисторонних переговоров, но в 2008 г. они были прерваны Пхеньяном.

К этому подтолкнули санкции Сеула из-за проведения КНДР в 2006 г. первых ядерных испытаний. Был запрещён въезд в РК всем официальным лицам КНДР, подпадавшим под ранее введённые ограничения ООН на передвижение. Министр объединения Кореи Ли Чжон Сок сообщил, что РК возьмёт под контроль все финансовые операции и денежные переводы южнокорейских бизнесменов, связанных с межкорейской торговлей или относятся к их инвестициям в КНДР [3]. В Пхеньяне это заявление восприняли как демонстрацию начала конфронтации и причину для прекращения всех отношений РК с КНДР [4].

Южнокорейские корпорации в условиях введения санкций могли иметь риски для бизнеса и свернули свою деятельность в промышленном парке. Несмотря на введённые южнокорейскими властями санкции, межкорейская торговля продолжалась.

В октябре 2007 г. в Пхеньяне состоялся второй межкорейский саммит с участием Ким Чен Ира и нового президента РК Но Му Хёна. На Саммите в 2007 г. было решено создать Зону мира в прибрежном районе у Жёлтого моря (РК), и около г. Хечжу (КНДР) организовать Зону совместного предпринимательства. Были предложены новые инвестиции для расширения мощностей Кэсонского промышленного парка, строительства судостроительных предприятий в городах Нампхо и Анбен (КНДР), транспортный проект по грузовым перевозкам по Транскорейской железной дороге [5].

Период межкорейской «оттепели» продолжался недолго, когда в 2010 г. следующим президентом Южной Кореи был избран Ли Мён Бак, резко отрицательно относившийся к сближению с Северной Кореей. В годы его правления страной межкорейские отношения ухудшились. Практически были сведены на нет все усилия его высоких предшественников по расширению межкорейского сотрудничества.

Пхеньян крайне негативно воспринял заявление Ли Мён Бака о том, что реализация проектов экономического сотрудничества, включая достигнутые на саммите 2007 г. договорённости, теперь будет напрямую зависеть от прогресса в деле ядерного разоружения КНДР. Сеулом были приняты санкции в мае 2010 г. о запрете совершать любые визиты в КНДР за исключением посещения г. Кэсон. Причиной санкций стало также потопление КНДР южнокорейского корвета «Чхонан» в Жёлтом море 26 марта 2010 г. Ли Мён Бак сообщил о полном прекращении торговли, инвестиций и других форм экономического сотрудничества с КНДР. Продолжали работу в Кэсонском промышленном парке только 100 небольших частных компаний КНДР.

В годы «Политики солнечного тепла» КНДР активно развивала свой военно-промышленный потенциал. По южнокорейским оценкам, на военные цели расходовалось свыше 20% расходов государственного бюджета КНДР, что составляло ежегодно 6 млрд долл. США. Регулярные поступления доходов в госбюджет КНДР от продажи различных видов оружия составляли 30% экспортной выручки (500 млн долл. в год). Сейчас КНДР торгует оружием более чем с 35 государствами. При этом ракетная техника постоянно совершенствуется.

Южнокорейские санкции оказали губительное влияние на северокорейскую экономику, ударили по наиболее чувствительным отраслям. Подсчитано, что Кэсонский промышленный комплекс давал КНДР ежегодно по 50 млн долл. США доходов, туры в горы Кымгансан для иностранцев приносили ещё 500 млн долл. США. Доход приносила прямой экспорт сельскохозяйственной и рыбной продукцией в Южную Корею из Северной Кореи (моллюсков, ракообразных, вяленой рыбы, рыбных полуфабрикатов).

Острая необходимость в получении валютных средств в условиях санкций заставила Пхеньян попытаться вновь начать диалог с Югом по возобновлению работы промышленного комплекса в г. Кэсоне и расширению южнокорейского туризма в горах Кымгансан (Алмазные горы).

21 сентября 2011 г. министр РК по делам объединения Ю У Ик во время слушаний в Национальном собрании заявил, что при благоприятной ситуации возможно начать строительство ещё одного индустриального комплекса, но любое развитие этой идеи, подчеркнул Ю У Ик, требует одобрения Севера и Юга. Территориально этот проект может быть реализован в устье реки Ханган в Южной Корее [6].

Особое внимание было обращено на восстановление туризма южнокорейских граждан в Кымгансане.

Республика Корея приостановила поездки своих граждан в Кымгастан в 2008 г. после того, как северокорейский пограничник застрелил туристку с Юга, которая якобы «случайно» зашла в запретную зону. В апреле 2010 г. КНДР заморозила всю принадлежащую южнокорейцам в Кымгансане собственность¹.

Особенно пострадала компания «Хёнде». За период с 1998 г. по апрель 2010 г. «Хёнде» вложила 450 млн долл. в строительство отелей, ресторанов, полей для гольфа и других спортивно-увесилительных заведений.

Санкции против КНДР почти одновременно с Ли Мён Баком выдвинули США 26 марта 2010 г. Президент Барак Обама подписал указ, предписывающий соответствующим ведомствам США соблюдать режим санкций в отношении организаций и частных лиц, причастных к ракетной и ядерной программам, а также другой противоправной деятельности Пхеньяна. Основанием для этого стал отказ руководства КНДР свернуть свои программы по разработке ядерного оружия. В августе 2010 г. Барак Обама продлил на год санкции против КНДР, объяснив своё решение тем, что эта страна продолжает представлять собой угрозу национальной безопасности США. Однако многие аналитики тогда, и особенно сейчас, сомневаются в том, что новые санкции окажут заметное влияние на Северную Корею и её планы наращивания ВПК.

Но твёрдая позиция северокорейского руководства, не желающего прекращать ядерные и ракетные программы, заставила Южную Корею и США укрепить военный союз. 28 октября 2011 г. министр обороны США Леон Панетта, прибывший в Сеул, опубликовал в газете «Чосон ильбо» личное послание, в котором называл военный альянс США с Южной Кореей сильным и развивающимся. США полностью подтверждают свои союзнические обязательства, а вооружённые силы двух стран намерены и впредь отражать любую агрессию со стороны Северной Кореи, готовы нанести ей поражение в случае применения военной силы [7].

За шесть лет военный союз Южной Кореи и США создал мощности для отражения военной угрозы, создаваемой баллистическими ракетами КНДР, расширил обмен разведывательной информацией и укрепил оперативное планирование для отражения провокаций. Союзники также наращивают проведение совместных военно-морских учений.

Руководство КНДР крайне болезненно отнеслось к военному союзу США и РК и объявило его главным препятствием на пути сближения КНДР с Южной Кореей.

Газета «Нодон синмун» писала в марте 2011 г., что соглашение между США и Южной Кореей о взаимной обороне нарушает суверенитет корейской нации и блокирует процесс национального объединения [8]. В статье подчёркивалось, что это соглашение оправдывает постоянное военное присутствие США в Южной Корее, а также все действия, нацеленные на подготовку агрессии против КНДР.

США и Южная Корея в ответ приняли доктрину «расширенного сдерживания». Как заявил южнокорейский министр обороны Ким Гван Чжин, под расширенным сдерживанием мы понимаем такую схему, при которой Южная Корея и Соединённые Штаты применяют целый набор различных средств, включая меры политического, дипломатического и экономического характера. Они позволяют не допустить применения Северной Кореей ядерных вооружений в случае, если она прибегнет к угрозам его использования [9].

Администрация Барака Обамы в 2010 г. подготовила военно-оперативный план «Orlan 8010-08», по которому США могут нанести прямые точечные удары по объектам КНДР, где размещено оружие массового уничтожения. Для этого Пентагон может применять как ядерное оружие, так и обычные средства вооружения. План «Orlan 8010-08», по выводам южнокорейских экспертов, свидетельствует о том, что руководство США имеет в виду ликвидацию северокорейского режима, а не только уничтожение вооружений и военно-промышленной инфраструктуры КНДР: «В объявленных в апреле 2010 г. американским президентом Обамой поправках к ядерной стратегии США не исключается нанесение упреждающих ядерных ударов по Северной Корее и Ирану» [10].

Летом 2011 г. официальный Сеул развернул на своей территории систему высокоточных тактических ракет «АТАСМС» класса «поверхность-поверхность», способных поразить столи-

¹ В перечень объектов, которые были заморожены (а реально – конфискованы правительством КНДР), включены Центр встреч разделённых Корейской войной 5 322 семей и жителей Северной и Южной Кореи, культурный центр, южнокорейский офис беспощинной торговли и ряд других. Их сотрудники были высланы из КНДР.

цу КНДР Пхеньян. КНДР в ответ разместила сотни дальнобойных артиллерийских орудий и ракетных систем вдоль границы с Южной Кореей. Эти боевые средства могут поразить район столицы РК и её окрестности, где проживает практически половина из 48 млн населения страны. США, в свою очередь, перебросили в Южную Корею крупную партию новейших боевых бронемашин, предназначенных для перевооружения находящегося здесь американского военного контингента [11]. Они оснащены современными системами слежения, управления огнём и новейшим типом броневой защиты.

Очередной виток военного противостояния Северной и Южной Кореи начался с приходом к власти в 2016 г. 45-го президента США Дональда Трампа. Ситуация развития конфликта на Корейском полуострове осложнилась после этого тем, что в конфронтации уже участвуют по схеме «2+2» 4 участника: РК, США + КНДР, Китай, но без участия России и Японии.

КНДР сейчас нарастила солидный военный потенциал по численности военного контингента, количеству танков, артсистем, боевых самолётов, вертолётов и пр.

Таблица 1

Соотношение вооружённых сил КНДР, РК, США на Корейском полуострове

	КНДР	Республика Корея	США
Военный контингент (млн человек)	1,19	0,65	0,03
Танки	2 414	3 000	200*
Артсистемы	21 100	11 000	10 000*
Боевые самолёты	563	571	250*
Вертолёты	302	481	120*

* Включая военные силы США на территории Республики Корея и Японии.

Источники: По данным СИПРИ и других открытых источников.

Российские востоковеды считают, что Северная Корея оставляет без внимания рост благосостояния народа и занимается только разработкой ракетно-ядерной программы. При этом постоянно повышает уровень опасности, угрожая нанесением упреждающего ядерного удара и проводя испытательные запуски межконтинентальных баллистических ракет. После осуществления в 2016 г. двадцати четырёх запусков баллистических ракет и двух ядерных испытаний Северная Корея с февраля по апрель 2017 г. провела четыре запуска баллистических ракет (12 февраля, 6 марта, 22 марта, 5 апреля) [12].

Согласиться с выводами российских учёных об опасности запусков межконтинентальных ядерных ракет Пхеньяна можно, но нельзя без доказательств считать, что экономика Северной Кореи сегодня отсталая, а весь её народ бедствует. Косвенно это признал даже сам южнокорейский президент Ким Чжэ Ин в своей инаугурационной речи 10 мая 2017 г.

Литература

1. *Korea Times*, 10.02.2018.
2. *Korea Herald*, 2007, 5.09.
3. *Tona Ilbo*, 2006, 25.10.
4. *Сообщение ЦТАК*, 2006, 02.12.
5. *Korea Herald*, 2007, 04.10.
6. *Korea Times*, 2011, 22.09.
7. *Choson Ilbo*, 2011, 28.10.
8. *Nodon Synmun*, 2011, 03.10.
9. *Tona Ilbo*, 2011, 07.11.
10. *Chunan Ilbo*, 2011, 22.02.
11. *Korea Times*, 2011, 30.06.
12. Георг Мирзаян. Мы ближе, чем многие могут себе представить. // *Эксперт*. №17. 24-30 апреля 2017. С. 54.

References:

1. *Korea Times*, 10/02/2018.
2. *Korea Herald*, 2007, 5.09.
3. *Tona Ilbo*, 2006, 25.10.

4. *The message of the Central Telegraph Agency of Korea, 2006, 02.12.*
5. *Korea Herald, 2007, 04.10.*
6. *Korea Times, 2011, 22.09.*
7. *Choson Ilbo, 2011, 28.10.*
8. *Nodon Synmun, 2011, 03.10.*
9. *Tona Ilbo, 2011, 07.11.*
10. *Chunan Ilbo, 2011, 22.02.*
11. *Korea Times, 2011, 30.06.*
12. *Georg Mirzayan. We are closer than many can imagine. // Expert. №17. 24-30 April 2017. P. 54.*